

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья

**Памятники резьбы по дереву
в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника**

Е.Г. Щурина

2016

Собрание церковной деревянной скульптуры Кирилло-Белозерского музея сравнительно небольшое. В его составе произведения мелкой пластики, горельефные изображения, выступающие над плоскостью фона более чем на половину своего объема, и образцы круглой скульптуры, поступившие из местных монастырей, храмов, окрестных деревень, церковей города Белозерска, частных собраний. Хронологические рамки их обозначены периодом XVI–XXI веков. В коллекции есть произведения, имеющие и достаточно сложную документальную историю бытования, и точно датированные памятники. Образцы деревянной пластики представлены разными художественными центрами: здесь и работы афонских, украинских сницарей, появившиеся в северных храмах благодаря паломникам, и произведения резцов московского, ростовского, ярославского круга, умельцев Русского Севера. Имена их, за небольшим исключением, остаются неизвестными. Отдельную группу составляют изделия, выполненные современными мастерами по каталогам русской резной деревянной скульптуры и иконописного искусства. Как правило, результатами их работы становились точные копии известных памятников. Резчики прошлого использовали для создания своих образов западноевропейские и русские гравюры, рукописные и печатные иллюстрации, иконописные памятники. Они выполняли «иконы на рези», изваяния по заказу монастырей, приходских церковей. В храмах такие изделия, зачастую становясь самостоятельными молельными образами, помещались в ниши, киоты, на отдельные полки, вплетались в причудливую резьбу Царских врат, иконостасной рамы, устанавливались на ней, образуя целые сюжетные композиции. Церковные резные изделия пользовались особым почитанием. Являясь выражением древнего ремесла, они необыкновенно выразительны, отличаются необычайно сильным художественным и эмоциональным воздействием. Нередко тонкое искусство мастеров-самородков граничило с непосредственностью и наивностью изображенного, наделенного человеческими качествами, особо ценимыми народом. Несмотря на широкое признание, творчество резчиков долгое время находилось под запретом, что определялось указами Синода 1722, 1830, 1832 годов, называвших скульптурные изображения «образами безобразными», «резными или истесанными, издолбленными, изваянными иконами», «болванами», «истуканами», которые «весьма церковному благолепию противны». Официальные власти обвиняли мастеров в недостаточности художественного вкуса и мастерства («дерзают истесывать их сами неотесанные невежды»), видели в объемных изображениях библейских героев отголоски язычества. Старообрядцы, как и Священный Синод, также выступали против установки скульптур в храмах, усматривая в этом недопустимое влияние католической церкви («от иноверных, а наипаче от Римлян и от последующих им порубежных нам Поляков»). В результате идолопоклоннических гонений были уничтожены многие уникальные памятники резной пластики, утрачены связи между центрами. Несмотря на усердные попытки властей запретить резные образа, изготовление их не прекращалось и в дальнейшем приобрело особый размах. В конце XVII и на протяжении всего XVIII века под влиянием барочных тенденций произошло массовое развитие резных объемных изображений, в церквях появились пышные иконостасы со скульптурным декором, многофигурными

библейскими персонажами и сюжетными евангельскими сценами. Образы утратили присущую им ранее статичность, возникла подвижность форм: усложнилась жестикуляция, контуры фигур приобрели S-образные изгибы, которые подчеркивали струящиеся складки

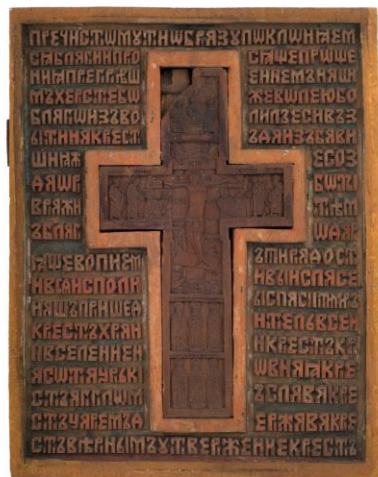

Фотография 1. Крест. 1638 год

одежд, приобретших некую изысканность. Совершенствовалась и техника обработки дерева. Скульптуры начинали расписывать не только темперой, но и масляной краской. Одежды святых, а иногда и вся фигура, покрывалась серебрением и золотом. Все исторические перипетии, связанные с развитием и производством деревянной скульптуры, в разной степени нашли отражение в художественной обработке и сохранении этого вида

декоративного искусства на территории Белозерья, где одним из значимых центров резного мастерства был Кирилло-Белозерский монастырь. Монастырские описи рассказывают о богатом резном убранстве его храмов. Скульптурные изображения, резные иконы, кресты, подсвечники, светильники, литургические сосуды монастырь покупал, получал в дар от прихожан и его знатных попечителей. Многие

изделия мелкой резной пластики были выполнены монастырскими мастерами, происходившими из вотчинных сел и деревень. Первые упоминания о работе кирилловской мастерской относятся к XVI веку. В музейном собрании отмечены высоким качеством работы ее резчиков два ранних произведения, поверхность которых плотно покрыта

Фотография 2. Икона «Тропарь Христу». XVI–XVII век

рельефными надписями: четырехконечный крест, появившийся в 1638 году на вторичное освящение церкви Архангела Гавриила, и икона «Тропарь Христу» XVI–XVII веков (Фотографии 1, 2). На вставленном в доску кресте конца XVI века изображены сцены «Распятие Господне с предстоящими» и «Святая Троица Ветхозаветная». В подножии креста представлены образы в рост стоящих святых: святителей Василия, Григория, Иоанна и преподобных Сергия, Кирилла, Димитрия. Изображения пластичны, мягко вырезаны в высоком рельефе, моделирование пропорций фигур выполнено под влиянием традиций искусства Дионисия. Местные умельцы искусно изготавливали предметы бытового назначения, предназначавшиеся для различных подношений важным персонам. В документах XVII века упоминаются и несколько крупных работ монастырских резчиков. В их числе – новые резные сени и клиросы, установленные в Успенском соборе и церкви Кирилла. В этот период в монастыре трудился талантливый мастер – старец Павел Ремизов, изделия его высоко

художественной обработке и сохранении этого вида декоративного искусства на территории Белозерья, где одним из значимых центров резного мастерства был Кирилло-Белозерский монастырь. Монастырские описи рассказывают о богатом резном убранстве его храмов. Скульптурные изображения, резные иконы, кресты, подсвечники, светильники, литургические сосуды монастырь покупал, получал в дар от прихожан и его знатных попечителей. Многие изделия мелкой резной пластики были выполнены монастырскими мастерами, происходившими из вотчинных сел и деревень. Первые упоминания о работе кирилловской мастерской относятся к XVI веку. В музейном собрании отмечены высоким качеством работы ее резчиков два ранних произведения, поверхность которых плотно покрыта рельефными надписями: четырехконечный крест, появившийся в 1638 году на вторичное освящение церкви Архангела Гавриила, и икона «Тропарь Христу» XVI–XVII веков (Фотографии 1, 2). На вставленном в доску кресте конца XVI века изображены сцены «Распятие Господне с предстоящими» и «Святая Троица Ветхозаветная». В подножии креста представлены образы в рост стоящих святых: святителей Василия, Григория, Иоанна и преподобных Сергия, Кирилла, Димитрия. Изображения пластичны, мягко вырезаны в высоком рельефе, моделирование пропорций фигур выполнено под влиянием традиций искусства Дионисия. Местные умельцы искусно изготавливали предметы бытового назначения, предназначавшиеся для различных подношений важным персонам. В документах XVII века упоминаются и несколько крупных работ монастырских резчиков. В их числе – новые резные сени и клиросы, установленные в Успенском соборе и церкви Кирилла. В этот период в монастыре трудился талантливый мастер – старец Павел Ремизов, изделия его высоко

оплачивались и ценились знатоками искусства. Значимые работы монастырского старца – Царские врата и другие крупные предметы – нам известны лишь по документальным свидетельствам. Работа своих мастеров над крупными произведениями была скорее исключением. Как правило, ко всем важным заказам, связанным с художественной резьбой по дереву, привлекались мастера из других городов. В музейном собрании находятся несколько близких этому периоду первоклассных произведений – Царских врат, выполненных резчиками из других художественных центров. Два из них – уникальные памятники декоративного искусства XVI–XVII веков, происхождение которых связано с Успенским собором и церковью Иоанна Лествичника. В XVIII столетии над вычурными новоманерными иконостасами, усложненными скульптурными элементами, работали приглашенные из

Фотография 3. Скульптура «Ангел». XVIII век

Фотография 4. Скульптура «Христос в темнице». XVIII век

Вологды мастера. В 1764 году в Успенском соборе новую иконостасную раму устанавливал Василий Федорович Деньгин, а в 1792 году резной иконостас в церкви Кирилла – Василий Дружинин с сыном. Последний иконостас простоял недолго, был разобран в XIX столетии и перемещен в два монастырских храма – церкви Владимира и Иоанна Предтечи. В середине – второй половине XVIII века и середине XIX столетия сообразно «новым вкусам» происходила перестройка нескольких иконостасов в Ферапонтовом монастыре, в том числе в церквях Мартиниана и Благовещения. В 1773–1775 годы заказ исполнял вологодский купец И.И. Дружинин, а в 1837 и 1854 годах новые рамы в них устанавливал подрядчик Н. Милавин. От поздних кирилловских и ферапонтовских барочных конструкций сохранились иконостасы Успенского собора, церкви Мартиниана и некоторые скульптурные образы. В их числе – три небольшие приземистые фигуры святых XVIII века из Кирилло-Белозерского монастыря. Особенно хороши два небольших ангелочка с выразительными ликами, плавными очертаниями и мягко исполненными драпировками одежд (**Фотография 3**). Аналогичны по лепке форм фигурки святых на резных Царских вратах из Ферапонтова монастыря. Вероятно, из того же центра происходит замечательный памятник – скульптура «Христос в темнице» (**Фотография 4**). Его отличает изящество и плавность линий, соразмерность пропорций, точная передача анатомических подробностей и эмоционального состояния. Образ

сидящего в скорбной позе Спасителя, заимствованный в XVII веке из западноевропейской культуры, получил широкое распространение в России. Народное толкование евангельской притчи об овцах и козлах (Матф. 25: 31–46) при общем сходстве композиции нашло воплощение в многогранном решении образа страдающего человека. Это находит подтверждение в представленной типологии объемных скульптур полуночного Спаса в музейном собрании. Они отличаются уровнем мастерства исполнения, формами, пониманием сюжета и, как следствие, трактовкой и особенностью передачи чувств в деревянной пластике. Таким примером служит образ сидящего Христа, поступивший из Бородаевской Николаевской церкви Филипповского сельского совета (в настоящее время территория

Фотография 5. Распятие с предстоящими. XVIII век

Фотография 6. Скульптура «Первосвященник Аарон». Конец XVIII – начало XIX века

входит в состав Кирилловского района). В коллекции музея – несколько изображений, представляющих образ распятого Христа. Несколько наивно и со значительной экспрессией в технике горельефа выполнена небольшая и компактная композиция «Распятие» XVIII века, вероятно, ранее находившаяся в Казанском соборе города Кириллова (**Фотография 5**). Практически стоящим на кресте изображен Христос, следы истязаний наглядно представлены на его теле. На страдальческом лице Иисуса, с закрытыми глазами и болезненно приоткрытым ртом, с необыкновенной выразительностью отображены мучения, которые он испытывает. Трагизм происходящего дополняют образы предстоящих. Их эмоциональное состояние отчетливо читается на лицах, в жестах рук и подчеркивается подвижными складками одежд. Объемные позолоченные скульптуры XVIII и XIX веков в стилях барокко и классицизма из иконостасов церквей Кирилловского и Белозерского районов представляют значительную часть музейной коллекции. Четыре ангела, в диаконских одеждах и полностью вызолоченных по полименту (клеящий состав под позолоту, грунт), поддерживали деревянную сень, установленную над ракой преподобного Нила Сорского в 1865 году на средства кирилловской помещицы. Профессионально выполнены скульптуры, поступившие из Никольской часовни деревни Власово, находившейся рядом с Горицами (**Фотография 6**). Другая группа изваяний – фигуры пророков Моисея, Аарона и двух ангелов – напротив, отмечены архаизмом и провинциальностью

Фотография 7. Скульптура «Ангел». Конец XVIII – начало XIX века

исполнения. Несмотря на попытки создания некого эффекта движения, резчикам не удалось передать выразительность обликов. Они напоминают застывшие маски, сохраняющие невозмутимость и отрешенность. Происхождение скульптур позволил установить снимок С.М. Прокудина-Горского, выполненный в 1909 году в Спасо-Преображенском соборе города Белозерска. Фигуры, считавшиеся утраченными с 1915 года, были элементами

**Фотография 8. Крест
напрестольный. Начало XVI века**

композиционного замысла позднебарочного, в форме триумфальной арки, иконостаса, над декоративным оформлением которого работали вологодские мастера в конце XVIII – начале XIX века (**Фотография 7**). Из города Белозерска в 1954 году в музей поступил напрестольный крест – выдающийся памятник декоративно-прикладного искусства начала XVI века. С большим художественным искусством вырезаны изображения «Троица Ветхозаветная», «Распятие с предстоящими» и фигуры в рост стоящих преподобных Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, святителей Григория Богослова и Николая Чудотворца. Изящно, с легким изгибом исполнен образ распятого Христа. Удлиненные пропорции его тела, Голгофского креста гармонично уравновешены другими изображениями. Утонченность и округлость линий, изысканная проработка образов позволяет рассматривать это произведение в кругу памятников, испытавших влияние искусства Дионисия (**Фотография 8**).

В запасниках Кирилло-Белозерского музея немало и других интереснейших предметов, дающих представление о богатстве и разнообразии резного дела Белозерского края. Их рассмотрение ограничено рамками данного краткого обзора. Как мы видим, в музейном собрании, помимо таких признанных шедевров декоративно-прикладного искусства, как напрестольный крест XVI века, хранятся памятники, не обладающие столь высокими художественными достоинствами. Однако они не менее выразительны, самобытны. Именно они позволяют наиболее полно представить многогранное развитие пластической культуры Севера.

Список архивных источников

1. ГАВО. Ф.496. Оп.1. Ед. хр. 2953, 2969, 2992.
2. КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп.1. Ед. хр. 23, 24, 25, 27.
3. КБИАХМЗ. ОПИ. КП № 4, 5, 16, 56.

Список литературы

1. Бочаров, Г.В. Два памятника прикладного искусства из Кирилло-Белозерского монастыря / Г.В. Бочаров // Древнерусское искусство. – М., 1989. – С.243–250.
2. Глызина, Л.И. Приходские церкви Кирилловского уезда / Л.И. Глызина, Г.О. Иванова. – М.: Северный паломник, 2006. – 128 с.
3. Лелекова, О.В. Материалы к истории художественной мастерской Кирилло-Белозерского монастыря в XVII–XVIII вв. / О.В. Лелекова // Древнерусское искусство. – М., 1989. – С. 157 – 181.

4. Плешанова, И.И. Вологодские памятники резьбы по кости в собрании Государственного Русского музея / И.И. Плешанова // Древнерусское искусство. – М., 1989. – С. 250–261.
5. Плешанова, И.И. Работы кирилловских резчиков в собрании Государственного Русского музея / И.И. Плешанова // Древнерусское искусство. – М., 1989. С. 232–243.
6. Попова, Т.Л. Коллекция деревянной скульптуры и декоративной резьбы в собрании Переславского музея / Т.Л. Попова. – М.: Северный паломник, 2009. – 239 с.
7. Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Каталог выставки / Авт.–сост. Т.М. Кольцова. – Архангельск–Москва: «Новости», 1995. – 207 с.
8. Русские святые: Каталог выставки / Авт.–сост. М.Н. Шаромазов, О.В. Силина. – Ярославль, 2014. – 283 с.
9. Трифонова, А.Н. Резной иконостас конца XVIII – начала XIX века Спасо-Преображенского собора города Белозерска / А.Н. Трифонова // Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 2. – Вологда: «Легия», 1998. – С. 344–362.

Электронный ресурс

Открытый исследовательский проект «Наследие С.М. Прокудина-Горского [электронный ресурс] <http://prokudin-gorskiy.ru/recovery.php?ImageID=2081>

Е.Г. Щурина, научный сотрудник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

kirmuseum.org